

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
об отказе в принятии к производству обращения
граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны
и Осмонбаева Бектура Камильевича

12 апреля 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Абдиева К., Киргизбаева К.М., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны и Осмонбаева Бектура Камильевича.

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее—Конституционная палата) поступило ходатайство граждан Осмоналиевой А.М. и Осмонбаева Б.К. о признании пункта 39 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года №733, неконституционным и противоречащим частям 1, 2, 5 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, согласно пункта 39 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года №733, также входят ВИЧ-инфекция и СПИД.

В связи с чем, заявители считают, что ограничение, содержащееся в указанном пункте перечня заболеваний является дискриминацией, которая запрещена не только Конституцией Кыргызской Республики, но и общепризнанными международными документами в сфере прав человека. Также, полагают, что в нарушение запрета на дискриминацию оспариваемая

норма ставит лиц живущих с ВИЧ в неравное положение с другими категориями граждан, лишая их права на усыновление (удочерение) лишь на основании наличия у них диагноза. Более того приведен довод о том, что нарушаются не только права инфицированных, но и права их супругов не являющиеся носителями ВИЧ-инфекции, что недопустимо с точки зрения равенства прав граждан.

В обоснование своих доводов заявители приводят части 1 и 2 статьи 16 Конституции, гарантирующие права и свободы человека и запрещающие дискриминацию. При этом, в ходатайстве приведена статья 7 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года, статья 20 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая 26 мая 1995 года в г. Минск, статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, которые гарантируют равенство всех перед законом.

Обращающаяся сторона, также ссылается на часть 5 статьи 16 Конституции, согласно которой в Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Также, приводятся часть 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, части 1, 2 статьи 3 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, статья 5 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, принятой резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года, которые в целом направлены на обеспечение ребенка защитой и заботой, и предусматривают недопустимость дискриминации прав ребенка.

Таким образом заявители считают, что государство должно всегда обеспечивать наилучшие интересы ребенка, однако в нарушение приведенных норм Конституции и общепризнанных международных документов, оспариваемая норма не обеспечивает соблюдение наилучших интересов ребенка, более того ухудшает их положение. При этом приводят довод, о том, что если лица с диагнозом ВИЧ-инфекция доказали государству их возможность обеспечения безопасности здоровья ребенку, достойного воспитания и образования, то наличие инфекции не должно быть препятствием для усыновления.

По мнению заявителей, вводимые ограничения в правах лиц желающих усыновить ребенка, должны быть соразмерны указанным целям. В связи с чем, считают, что запрет лицам с ВИЧ-инфекцией на усыновление является дискриминацией и нарушает принцип равенства, соразмерности и разумности.

На основании изложенного, заявители просят оспариваемый пункт 39 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года №733, признать неконституционным и противоречащим частям 1, 2, 5 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив материалы по обращению граждан Осмоналиевой А.М. и Осмонбаева Б.К., заслушав информацию судьи Абдиева К., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей, решая вопрос о принятии обращения к производству, также исходя из своего предназначения, разрешает вопрос допустимости принятия обращения к конституционному судопроизводству.

Заявители, упоминая о противоречии оспариваемой нормы частям 1, 2, 5 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20 Конституции, вопреки требованию пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской республики», не приводят в обоснование своей позиции каких - либо аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе о соответствии указанным в ходатайстве нормам Конституции. При этом заявители приводят доводы о неконституционности пункта 39 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем.

Заявители, в ходатайстве указывают о противоречии оспариваемой нормы нескольким статьям Конституции, но отсутствуют какие-либо правовые обоснования неконституционности положений оспариваемого перечня, кроме указания на дискриминацию прав ребенка. Однако согласно части 5 статьи 16 Конституции, в Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. В связи с чем, при рассмотрении государственным органом вопроса об усыновлении, опеке либо попечительстве, прежде всего, учитывается охрана прав и интересов ребенка.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства граждан Осмоналиевой А.М. и Осмонбаева Б.К.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

К. Абдиев

К.М. Киргизбаев

Ж.И. Саалаев

16-0